

УДК 657.3: 502.131.1
DOI 10.14258/epb202409

НЕФИНАНСОВАЯ ОТЧЕТНОСТЬ: ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ И МОНИТОРИНГА ESG-ДАННЫХ

И. Н. Санникова, М. Н. Семиколенова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Реализация повестки устойчивого развития определяет возрастающий интерес к формированию и раскрытию ESG-данных в нефинансовой отчетности компаний. В настоящее время отчетность в области устойчивого развития в РФ находится на стадии развития, но уже имеет многолетний опыт формирования оценочных значений и применения стандартов Глобальной инициативы по отчетности (GRI). В данной статье проведен анализ динамики представления нефинансовой отчетности российских компаний и выявлены основные тренды ее развития. Содержательный анализ статей нефинансовой отчетности проведен с использованием балльной оценки в разрезе ESG-составляющих: экологической, экономической и социальной. Результаты проведенного исследования, с одной стороны, позволяют сделать вывод о высокой полноте раскрытия, ясности и достоверности отчетных показателей компаний-лидеров в области устойчивого развития, но, с другой стороны, свидетельствуют о низкой сопоставимости показателей отчетности разных экономических субъектов. Отсутствие единых подходов и стандартов к разработке структуры и состава показателей нефинансовой отчетности является основным препятствием для ее интерпретации различными группами стейкхолдеров.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, устойчивое развитие, корпоративное управление, ESG-отчетность, социальная ответственность.

NON-FINANCIAL REPORTING: PRACTICE OF GENERATING AND MONITORING ESG DATA

I. N. Sannikova, M. N. Semikolenova

Altai State University (Barnaul, Russia)

The implementation of the sustainable development agenda is driving growing interest in the formation and disclosure of ESG data in companies' non-financial reporting. Currently, reporting in the field of sustainable development in the Russian Federation is at the stage of development, but already has many years of experience in the formation of estimated values and the application of Global Reporting Initiative (GRI) standards. This article analyzes the dynamics of non-financial reporting of Russian companies and identifies the main trends in its development. A content analysis of non-financial reporting items was carried out using a score in the context of ESG components: environmental, economic and social. The results of the study, on the one hand, allow us to conclude that the reporting indicators of leading companies in the field of sustainable development are highly complete, clear and reliable, but, on the other hand, they indicate low comparability of the reporting indicators of different economic entities. The lack of uniform approaches and standards for developing the structure and composition of non-financial reporting indicators is the main obstacle to its interpretation by various groups of stakeholders.

Keywords: non-financial reporting, sustainable development, corporate governance, ESG reporting, social responsibility.

Устойчивое развитие, ответственное ведение бизнеса, управление экологическими рисками являются наиболее обсуждаемыми вопросами в академическом сообществе в течение последнего десятилетия. Впервые термин «устойчивое развитие» был введен в 1987 году в Докладе

ООН как развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени без ущерба для будущих поколений [1]. Глобальная инициатива по отчетности была создана в 1997 году базирующимися в США некоммерческими организациями Centres and Tellus Institute при поддержке Программы ООН

по окружающей среде (UNEP) [2]. Определение устойчивого развития было расширено на Всемирном саммите в Йоханнесбурге в 2002 году посредством включения в него следующих составляющих: экологические аспекты, социальная интеграция и экономическое развитие. Совет по стандартам учета в области устойчивого развития был создан в 2011 году для разработки стандартов учета в области устойчивого развития, а Международный совет по интегрированной отчетности (IIRC) выпустил рамочную программу, основанную на концепции мультикапитализации для интеграции финансовых и нефинансовых данных [3]. Наконец, Повестка устойчивого развития на период до 2030 года, включающая 17 целей устойчивого развития (ЦУР), была принята ООН в 2015 году [4].

Интеграция инициатив в области устойчивого развития в бизнес-модель компаний дает дополнительные возможности организациям в достижении стратегии развития, например, в части генерирования новых доходов, повышения устойчивости цепочки поставок, формирования высокопрофессиональных кадровых резервов, роста инвестиционной привлекательности. Если вопросы актуальности и высокой востребованности нефинансовой отчетности среди разных групп стейкхолдеров не вызывают сомнений [5, 6], то, напротив, качественные характеристики представляемых отчетов в области устойчивого развития остаются дискуссионными в настоящее время. Требования соблюдения концепции существенности [7], принципов сопоставимости [8] и прозрачности [9] при формировании ESG-данных названы ключевыми при анализе нефинансовой отчетности международных компаний. Оценка качества отчетности в области устойчивого развития является предметом обсуждения и российских экономистов, которые подчеркивают необходимость формирования стандартов раскрытия и верификации нефинансовой отчетности [10, 11].

В современных условиях для российских компаний следование повестке устойчивого развития, формирование и управление ESG-данными является актуальным и перспективным направлением развития. Данная статья посвящена контент-анализу нефинансовой отчетности российских компаний и выявлению основных направлений совершенствования процесса формирования и раскрытия информации о реализации повестки устойчивого развития компаниями.

Авторами проведен сравнительный горизонтальный и вертикальный анализ динамики и структуры нефинансовой отчетности российских компаний за период с 2018 по 2022 год. В качестве информационной базы использованы данные библиотеки корпоративных отчетов. Контент-анализ

нефинансовой отчетности осуществлен на примере организаций разных видов деятельности с целью оценки полноты, межотраслевой сопоставимости и системности представляемых ESG-данных. Количественная оценка 23 опубликованных нефинансовых отчетов крупнейших российских компаний проводилась по следующим критериям: количество представленных показателей, периодичность данных, стандартизация оценки. При проведении качественной оценки показателей нефинансовой отчетности использованы существующие зарубежные и отечественные методики контент-анализа [12, 13, 14] и сформированы следующие критерии последовательной балльной оценки:

0 баллов — показатель не отражен в отчетности компании;

1 балл — показатель количественно определен;

2 балла — представлены итоги мониторинга показателя за ряд лет;

3 балла — отражена процедура сбора данных, указаны полнота раскрытия показателя в соответствии со стандартами GRI, SASB;

4 балла — сформированы прогнозные значения показателя на среднесрочную или долгосрочную перспективу.

Первоначальной задачей исследования являлся анализ динамики и структуры нефинансовых отчетов, опубликованных российскими компаниями за анализируемый период. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) представляет собой отраслевые и региональные объединения промышленных, научных и финансовых организаций и объединяет их усилия по продвижению и поддержанию повестки устойчивого развития, включая формирование информационной и методической базы для оценки влияния ESG-факторов. По данным библиотеки корпоративных отчетов РСПП [15], количество нефинансовых отчетов за последние 5 лет снижается и в 2022 году практически в три раза меньше, чем в 2020 году. Ключевыми отраслями в области формирования нефинансовой отчетности по-прежнему остаются нефтегазовая, металлургическая и добывающая отрасли, энергетика и финансы, динамика количества отчетов по которым подтверждает ранее выявленную тенденцию (рис. 1).

Наиболее распространенными вариантами публикуемой нефинансовой отчетности в настоящее время являются интегрированные отчеты и отчеты об устойчивом развитии (рис. 2). Интегрированный отчет отражает то, как стратегия организации, управление, результаты деятельности и перспективы в контексте ее внешней среды создают, сохраняют или снижают стоимость в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе [16].

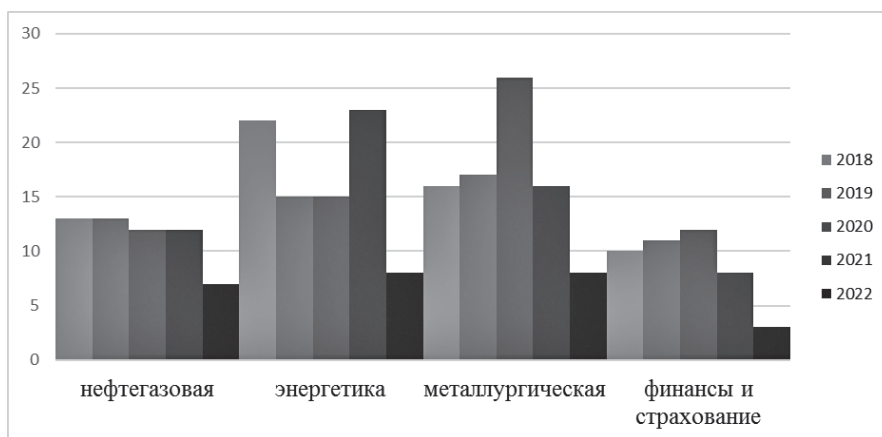

Рис. 1. Количество нефинансовых отчетов отраслей-лидеров в области устойчивого развития, ед.

Рис. 2. Структура нефинансовой отчетности, размещенной в библиотеке корпоративной нефинансовой отчетности РСПП за 2018–2022 гг., по ее видам, %

Система интегрированной отчетности используется для обеспечения высокого качества корпоративной отчетности, связывая финансовую отчетность с раскрытием ESG-данных, тем самым повышая уровень информационной удовлетворенности стейкхолдеров. Основой отчетности по устойчивому развитию является определение степени воздействия бизнеса на экономику, окружающую среду, регион и людей, а также формирование прозрачной информации в отношении выделенных существенных тем [17].

В целях анализа полноты раскрытия показателей в отчетности устойчивого развития нами были выбраны пять крупных компаний разных отраслей промышленности, представивших 23 нефинансовых отчета за ряд лет и накопившие определенный опыт в формировании соответствующих отчетов. Первый аспект, на котором хотелось бы остановиться при оценке отчетности, —

это наличие сведений о наиболее важных целях устойчивого развития (ЦУР), заявленных с учетом стратегических направлений развития компании и предполагаемых социальных и экологических, отраслевых и технологических рисков. По данным Национального регистра нефинансовых отчетов РСПП среди отчетов, опубликованных за 2018–2021 гг., большинство компаний (64% отчетов) подробно раскрывают ЦУР, в 21% отчетов упоминаются ЦУР и только в четверти отчетов — не упоминаются вовсе. Компании, попавшие в анализируемую нами выборку, раскрывают ЦУР в своих отчетах (табл. 1).

Подробная аргументация в определении наиболее важных ЦУР, включая описание алгоритма оценивания, взаимосвязи со стратегическими целями и миссией компанией, приводится в отчетности ПАО «Лукойл», АО «МХК «Еврохим» и ПАО «ГМК «Норильский никель».

Таблица 1

Наиболее значимые ЦУР в отчетности об устойчивом развитии компаний

ЦУР	ГК «Центр корпоративной медицины»	ПАО «Рос-сети»	ПАО «ЛУКОЙЛ»	АО «МХК «ЕвроХим»	ПАО «ГМК «Норильский никель»
1. Ликвидация нищеты					
2. Ликвидация голода				!	
3. Хорошее здоровье и благополучие	!			!	!
4. Качественное образование	!		!	!	
5. Гендерное равенство			!	!	
6. Чистая вода и санитария			!	!	
7. Недорогостоящая и чистая энергия		!	!		
8. Достойная работа и экономический рост	!	!	!		!
9. Индустриализация, инновации и инфраструктура		!	!	!	!
10. Уменьшение неравенства				!	
11. Устойчивые города и населенные пункты				!	!
12. Ответственное потребление и производство		!	!	!	!
13. Борьба с изменением климата		!	!	!	!
14. Сохранение морских экосистем			!	!	
15. Сохранение экосистем суши	!		!	!	
16. Мир, правосудие и эффективные институты				!	
17. Партнерство в интересах устойчивого развития	!		!	!	

Охват наиболее важных ЦУР у российских компаний разный, но наиболее распространенными среди приоритетных ЦУР являются: достойная работа и экономический рост, а также ответственное потребление и производство. Это подтверждается и общероссийской тенденцией, примерно 80% компаний в 2021 и 2022 годах назвали данные цели наиболее значимыми. Более 50% отчетов в качестве приоритетных ЦУР указывают следующие: качественное образование; недорогостоящая и чистая энергия; индустриализация, инновации и инфраструктура; устойчивые города и населенные пункты; борьба с изменением климата; сохранение экосистем суши; партнерство в интересах устойчивого развития [18].

Выбранные как наиболее существенные темы повестки устойчивого развития раскрываются компаниями в нефинансовой отчетности, которая структурно предполагает выделение групп показателей по трем составляющим:

- экономика: экономические показатели, присутствие на рынке, косвенные экономические воздействия и практика закупок;
- окружающая среда: материалы, энергия, вода, биоразнообразие, выбросы, стоки и отходы, продукты и услуги, соблюдение требований, транспорт, экологическая оценка поставщиков и механизмы рассмотрения экологических обязательств;

— социальное влияние: социально-трудовая практика, права человека, общество и ответственность за продукцию.

Представление в отчетности экологических показателей регламентируется как ESG-стандартами, так и нормативными документами в области экологической безопасности и отраслевыми стандартами. Наиболее подробно компании представляют информацию о объеме потребленных в деятельности ресурсов и степени воздействия на окружающую среду (табл. 2).

Однако организации ограничиваются регистрацией количественных показателей, не формируя информацию о затратах на экологические программы и их эффективность. Формирование экологических показателей соответствует стандартам GRI и SASB, но имеет низкий уровень сопоставимости ввиду разнородности представленных оценок. Так, абсолютную сопоставимость в проанализированных нефинансовых отчетах имеют только два экологических показателя: масса выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и общая масса отходов в разрезе классов опасности. Отсутствие межотраслевой и внутриотраслевой сравнимости показателей отчетов об устойчивом развитии подтверждает итоговая количественная и качественная оценка данных отчетности. Охват варьирования количества представленных в отчете экологических показателей составляет от 82 до 14%,

Таблица 2

**Характеристика экологических показателей по группам
в отчетах об устойчивом развитии**

ГК «Центр корпоративной медицины»	ПАО «Россети»	ПАО «ЛУКОЙЛ»	АО «МХК «ЕвроХим»	ПАО «ГМК «Норильский никель»
<i>Потребление ресурсов</i>				
Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 5 показателей, приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Раскрыто 6 показателей, приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI	Раскрыто 2 показателя, приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Раскрыто 6 показателей, приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI, SASB
<i>Воздействие на окружающую среду</i>				
Раскрыто 3 показателя, приведена динамика за 3 года	Раскрыто 5 показателей, приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Раскрыто 7 показателей, приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI	Раскрыто 3 показателя, приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Раскрыто 7 показателей, приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI, SASB
<i>Расходы по обеспечению экологической безопасности</i>				
Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 3 показателя, приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Раскрыт 1 показатель, приведена динамика за 5 лет, соответствует требованиям РСПП	Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 3 показателя, значение за последний год
<i>Сохранение биоразнообразия</i>				
Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 3 показателя, приведена динамика за 3 года	Раскрыт 1 показатель, приведена динамика за 4 года	Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 2 показателя
Итоговая количественная оценка показателей отчетности, %				
14	73	68	23	82
Итоговая качественная оценка показателей отчетности, баллы				
5	48	60	10	56

при этом также существенно отличаются качественные характеристики раскрытия экологической информации. Компании отраслей-лидеров в области устойчивого развития не только представляют количественное значение показателей в отчетности, но и приводят результаты мониторинга за ряд лет, описывают методику определения оценочных значений и в части отдельных показателей формируют прогноз ключевых параметров экологической безопасности. Однако полнота раскрытия информации в ESG-отчетах компаний может иметь кардинально разный уровень в случае, когда организация ограничивается только отражением количественного значения показателя.

Социальные показатели представлены наиболее полно в части данных об обеспечении персоналом и охране труда (табл. 3). Взаимодействие компании с обществом, регионом и другими стейкхолдерами раскрывается фрагментарно и, как правило, не носит системный характер. Только пятая часть всех проанализированных отчетов имеет высокий уровень раскрытия (85%) социальных по-

казателей. И это обусловлено в первую очередь отсутствием системы первичного сбора необходимых данных. Формирование социальных показателей в настоящее время главным образом опирается на данные бухгалтерского и статистического учета, которые не предполагают отражения внешних факторов и влияния сторонних контрагентов на деятельность компании. Поэтому, с нашей точки зрения, существенность и полноту раскрытия социальных ESG-данных возможно достигнуть только при организации социального учета внутри информационной системы организации, стандартизации и унификации методики оценки социальных показателей отчетности.

Экономические показатели отчетов об устойчивом развитии характеризуют главным образом объем активов и капитала, задействованных компанией, а также величину прямой созданной стоимости (табл. 4). Уровень полноты представления этих показателей сопоставим в целом по всем анализируемым отчетам и дополняется, как правило, данными финансовой отчетности компаний.

Таблица 3

Характеристика социальных показателей по группам в отчетах об устойчивом развитии

ГК «Центр корпоративной медицины»	ПАО «Россети»	ПАО «ЛУКОЙЛ»	АО «МХК «ЕвроХим»	ПАО «ГМК «Норильский никель»
<i>Обеспечение персоналом</i>				
Раскрыто 4 показателя, приведена динамика за 2 года	Раскрыто 10 показателей, приведена динамика за 3 года	Раскрыто 12 показателей, приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI	Раскрыто 2 показателя за последний год	Раскрыто 15 показателей, приведены данные за последний год, стандарт GRI
<i>Охрана труда</i>				
Раскрыто число профзаболеваний в динамике за 2 года	Раскрыто 5 показателей в динамике за 3 года	Раскрыто 4 показателя в динамике за 5 лет, стандарт GRI	Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 6 показателей за последний год, стандарт GRI
<i>Взаимодействие с обществом, регионом, государством</i>				
Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 3 показателя в динамике за 3 года	Не раскрыто в отчетности	Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 7 показателей, отражающих взаимодействие с основными стейкхолдерами за последний год, стандарт GRI
<i>Противодействие коррупции</i>				
Не раскрыто в отчетности	Раскрыто 2 показателя, включая риски,	Не раскрыто в отчетности	Не раскрыто в отчетности	Раскрыт 1 показатель за последний год, стандарт GRI
Итоговая количественная оценка показателей отчетности, %				
15	59	47	6	85
Итоговая качественная оценка показателей отчетности, баллы				
7	53	64	2	60

Таблица 4

Состав экономических показателей отчетов об устойчивом развитии

ГК «Центр корпоративной медицины»	ПАО «Россети»	ПАО «ЛУКОЙЛ»	АО «МХК «ЕвроХим»	ПАО «ГМК «Норильский никель»
<i>Физические объемы деятельности</i>				
Приведена динамика за 3 года	Приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Приведена динамика за 5 лет, о стандарт GRI	Приведены данные в динамике за 2 года	Приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI
<i>Ввод новых площадей</i>				
Приведена динамика за 3 года	Приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Не раскрыто в отчетности	Приведены данные в динамике за 2 года	Приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI
<i>Активы компании</i>				
Не раскрыто в отчетности	Приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Не раскрыто в отчетности		Не раскрыто в отчетности
<i>Доля наиболее крупных потребителей</i>				
Не раскрыто в отчетности	Приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Не раскрыто в отчетности	Приведены данные в динамике за 2 года	Не раскрыто в отчетности
<i>Прямая созданная экономическая стоимость</i>				
Приведена динамика за 3 года	Приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI	Приведены данные в динамике за 2 года	Приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI
<i>Затраты на НИОКР</i>				
Приведена динамика за 3 года	Приведена динамика за 3 года, стандарт GRI	Приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI	Не раскрыто в отчетности	Приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI
<i>Структура акционерного капитала</i>				
Не раскрыто в отчетности	Не раскрыто в отчетности	Не раскрыто в отчетности	Не раскрыто в отчетности	Приведена динамика за 5 лет, стандарт GRI
Итоговая количественная оценка показателей отчетности, %				
44,4	66,7	33,3	55,6	55,6
Итоговая качественная оценка показателей отчетности, баллы				
10	24	20	14	28

Таким образом, реализация повестки устойчивого развития компании требует комплексного подхода к планированию, управлению и мониторингу ESG-данных на основе нефинансовой отчетности, учитывающей различные информационные потребности стейкхолдеров, которые связаны с бизнес-моделями организации по созданию долгосрочной ценности. Процесс формирования достоверной и полной ESG-отчетности предполагает многоаспектность, системность и комплексный характер к решению следующих задач:

- описание ключевых факторов устойчивого развития, способствующих достижению целей и стратегий организации;
- интегрирование выделенных факторов устойчивого развития в цели и стратегии организации;

- разработка целевых показателей ЦУР по отдельным дочерним компаниям, подразделениям и департаментам компании;
- комплексный мониторинг и формирование нефинансовой отчетности с акцентом на экологическую, социальную, экономическую устойчивость и результативность.

Основными факторами, которые будут определять дальнейшее развитие корпоративной отчетности в области устойчивого развития на современном этапе, с нашей точки зрения, являются государственное регулирование, интерес со стороны инвесторов и клиентов, внутренняя приверженность экологической безопасности и социальной ответственности, стремление оставаться конкурентоспособными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) / под ред. С. А. Евтеева; Р. А. Перелета. М., 1988–1989. 376 с.
2. Busco C., G. Fiori M. L., Frigo A. Riccaboni. Sustainable Development Goals: Integrating sustainability initiatives with long-term value creation // *Strategic Finance*. 2017. September. Pp. 28–37.
3. Integrated Reporting Framework. URL: <https://www.integratedreporting.org/resource/international-ir-framework/> (дата обращения: 25.10.2023).
4. Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017. 71/313. Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: https://ggim.un.org/documents/a_res_71_313.pdf (дата обращения: 25.10.2023).
5. Thompson E. K., Ashimwe O., Buertey S., Kim S.-Y. The value relevance of sustainability reporting: does assurance and the type of assurer matter? // *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2022. Vol. 13. No. 4. Pp. 858–877. DOI: 10.1108/SAMPJ-08-2021-0329.
6. Adeneye Y. B., Kammoun I., Ab Wahab S. N. A. Capital structure and speed of adjustment: the impact of environmental, social and governance (ESG) performance // *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2023. Vol. 14. No. 5. Pp. 945–977. DOI: 10.1108/SAMPJ-01-2022-0060.
7. Jørgensen S., Mjøs A., Pedersen L. J. T. Sustainability reporting and approaches to materiality: tensions and potential resolutions // *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2022. Vol. 13. No. 2. Pp. 341–361. DOI: 10.1108/SAMPJ-01-2021-0009.
8. Korca B., Costa E., Bouten L. Disentangling the concept of comparability in sustainability reporting // *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2023. Vol. 14. No. 4. Pp. 815–851. DOI: 10.1108/SAMPJ-05-2022-0284.
9. Vigneau L., Adams C. A. The failure of transparency as self-regulation // *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2023. Vol. 14. No. 4. Pp. 852–876. DOI: 10.1108/SAMPJ-01-2022-0051.
10. Соловей Т. Н., Пучкова В. А. Практика нефинансовой отчетности: возможные пути развития // *Международный бухгалтерский учет*. 2021. Т. 24. № 7. С. 781–803. DOI: 10.24891/ia. 24.7.781.
11. Бабичева Н. Э., Сёмкин С. А. Интегрированная отчетность как детерминанта изменения целевых установок экономического анализа устойчивого развития в условиях вызовов // *Экономический анализ: теория и практика*. 2021. Т. 20. № 12. С. 2210–2232. DOI: 10.24891/ea.
12. Maas K., Schaltegger S., Crutzen N. 2016. Integrating corporate sustainability assessment, management accounting, control, and reporting // *Journal of Cleaner Production*. 2016. No. 136 (1). Pp. 237–248.
13. Skouloudis A., Evangelinos K., Kourmouis F. 2009. Development of an evaluation methodology for triple bottom line reports using international standards on reporting // *Environmental Management*. 2009. No. 44(2). Pp. 298–311.
14. Калабихина И. Е., Крикунов А. С. Новая методика оценки качества нефинансовой отчетности (на примере энергетических компаний) // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент*. 2018. Т. 17. Вып. 3. С. 297–328. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2018.303.
15. Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов. Российский союз промышленников и предпринимателей. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (дата обращения: 25.10.2023).

16. Value Reporting Foundation, International Integrated Reporting Framework. URL: <https://www.integratedreporting.org/> (дата обращения: 25.10.2023).
17. A Short Introduction to the GRI Standards. URL: <https://www.globalreporting.org/media/wtaf14tw/a-short-introduction-to-the-gri-standards.pdf> (дата обращения: 25.10.2023).
18. Повестка устойчивого развития (ESG повестка) в новых российских реалиях. URL: https://rspp.ru/upload/content/84e/ir2hkwpsqlxy4aflgzor494kchus5xyz/Rezultaty-oprosa-povestka-ESG_2022.pdf (дата обращения: 25.10.2023).

REFERENCES

1. Our common future: Report of the International Commission on Environment and Development (ICED). Ed. S. A. Evteev, R. A. Perelet. Moscow, 1988–1989. 376 p.
2. Busco C., G. Fiori M. L., Frigo A. Riccaboni. Sustainable Development Goals: Integrating sustainability initiatives with long-term value creation. *Strategic Finance*. 2017. September. Pp. 28–37.
3. Integrated Reporting Framework. URL: <https://www.integratedreporting.org/resource/international-ir-framework/> (date of access: 25.10.2023).
4. Resolution adopted by the General Assembly on 6 July 2017. 71/313. Work of the Statistical Commission pertaining to the 2030 Agenda for Sustainable Development. URL: https://ggim.un.org/documents/a_res_71_313.pdf (date of access: 25.10.2023).
5. Thompson E. K., Ashimwe O., Buerthey S., Kim S.-Y. The value relevance of sustainability reporting: does assurance and the type of assurer matter? *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2022. Vol. 13. No. 4. Pp. 858–877. DOI: 10.1108/SAMPJ-08–2021–0329.
6. Adeneye Y. B., Kammoun I., Ab Wahab S. N. A. Capital structure and speed of adjustment: the impact of environmental, social and governance (ESG) performance. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2023. Vol. 14. No. 5. Pp. 945–977. DOI: 10.1108/SAMPJ-01–2022–0060.
7. Jørgensen S., Mjøs A., Pedersen L. J. T. Sustainability reporting and approaches to materiality: tensions and potential resolutions. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2022. Vol. 13. No. 2. Pp. 341–361. DOI: 10.1108/SAMPJ-01–2021–0009.
8. Korca B., Costa E., Bouten L. Disentangling the concept of comparability in sustainability reporting. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2023. Vol. 14. No. 4. Pp. 815–851. DOI: 10.1108/SAMPJ-05–2022–0284.
9. Vigneau L., Adams C. A. The failure of transparency as self-regulation. *Sustainability Accounting, Management and Policy Journal*. 2023. Vol. 14. No. 4. Pp. 852–876. DOI: 10.1108/SAMPJ-01–2022–0051.
10. Solovey T. N., Puchkova V. A. Practice of non-financial reporting: possible ways of development. *International accounting*. 2021. Vol. 24. No. 7. Pp. 781–803. DOI: 10.24891/ia. 24.7.781.
11. Babicheva N. E., Semkin S. A. Integrated reporting as a determinant of changes in the targets of economic analysis of sustainable development in the face of challenges. *Economic analysis: theory and practice*. 2021. Vol. 20. No. 12. Pp. 2210–2232. DOI: 10.24891/ea.
12. Maas K., Schaltegger S., Crutzen N. 2016. Integrating corporate sustainability assessment, management accounting, control, and reporting. *Journal of Cleaner Production*. 2016. No. 136 (1). Pp. 237–248.
13. Skouloudis A., Evangelinos K., Kourmouis F. 2009. Development of an evaluation methodology for triple bottom line reports using international standards on reporting. *Environmental Management*. 2009. No. 44 (2). Pp. 298–311.
14. Kalabihina I. E., Krikunov A. S. New methodology for assessing the quality of non-financial reporting (using the example of energy companies). *Bulletin of St. Petersburg University. Management*. 2018. Vol. 17. No. 3. Pp. 297–328. DOI: 10.21638/11701/spbu08.2018.303.
15. Library of corporate non-financial reports. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (date of access: 25.10.2023).
16. Value Reporting Foundation, International Integrated Reporting Framework. URL: <https://www.integratedreporting.org/> (date of access: 25.10.2023).
17. A Short Introduction to the GRI Standards. URL: <https://www.globalreporting.org/media/wtaf14tw/a-short-introduction-to-the-gri-standards.pdf> (date of access: 25.10.2023).
18. Sustainable development agenda (ESG agenda) in the new Russian realities. URL: https://rspp.ru/upload/content/84e/ir2hkwpsqlxy4aflgzor494kchus5xyz/Rezultaty-oprosa-povestka-ESG_2022.pdf (date of access: 25.10.2023)

Поступила в редакцию: 07.11.2023.

Принята к печати: 28.12.2023.